

Цуй Нин отвел лицо в сторону и глухо произнес:

— У меня нет.

Только он произнес эти слова, как собеседник тут же ответил:

— Так я и знал, что у тебя нет.

Цюй Юйшань, глядя на Цуй Нина, который поник, словно завянувший маленький кочан пекинской капусты, остался очень доволен и снова повернулся, чтобы одеваться.

— В будущем они у меня будут, — донесся сзади голос Цуй Нина.

— В будущем тоже не будет, — натягивая отглаженную белоснежную рубашку, ответил Цюй Юйшань. Он досконально знал сюжет оригинала, и к финалу оригинальной истории Цуй Нин всё равно оставался мягким, как повилика, и абсолютно не мог накачать пресс.

Цуй Нин больше не спорил, он лишь молча смотрел на спину Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань быстро переоделся в костюм для верховой езды, надел шлем и, обернувшись, увидел, что Цуй Нин всё ещё смотрит на него, сжав губы и всем видом показывая, что не сдаётся. Он на мгновение замер, затем сделал вид, что не заметил, открыл дверь и собрался выйти.

Едва открыв дверь, он увидел Чжу Сяодуаня, караулившего у входа.

Чжу Сяодуань не пошёл переодеваться, а всё это время стоял у дверей раздевалки Цюй Юйшаня. Увидев, что дверь открылась, он сначала хотел прочитать нотацию бесстыжнику внутри, но, взглянув на Цюй Юйшаня, мгновенно забыл о том, что собирался ругаться, и принялся разглядывать Цюй Юйшаня с ног до головы.

Взгляд задерживался внизу явно дольше, чем наверху.

Причина проста: костюм для верховой езды полностью подчёркивал преимущество длинных ног Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшаня передёрнуло от пристального взгляда Чжу Сяодуаня, тело среагировало быстрее разума — он со стуком захлопнул дверь.

Изначально он планировал, отыграв сценку по сюжету, отправить Цуй Нина обратно, но теперь стало ясно, что так не получится.

Лучше самому жаждать чужого тела, чем чтобы кто-то жаждал твоего.

— Ты тоже переоденься, — решил Цюй Юйшань, используя Цуй Нина, чтобы отвадить Чжу Сяодуаня.

В оригинале неприятности начались из-за того, что он настоял на том, чтобы Цуй Нин ехал с ним на одной лошади. Сейчас же он не будет ехать с Цуй Нином верхом, а просто наймёт профессионального инструктора, чтобы обучить Цуй Нина.

Цуй Нин, с его нежными чертами лица, даже хмурясь, выглядел изящно.

— Я не умею ездить верхом.

— Ничего страшного, тебя научат, — Цюй Юйшань порылся в шкафу.

Эта раздевалка была его личной, и в шкафу висела только его одежда для верховой езды. Немного поискав, он нашёл самый обтягивающий комплект, который обычно носил сам, и отдал его Цуй Нину.

— Переодевайся, я не буду смотреть.

Сунув костюм Цуй Нину, Цюй Юйшань сам повернулся спиной.

Цуй Нин ещё хотел отказаться, но, вспомнив насмешки Цюй Юйшаня, упрямо, вопреки внутреннему сопротивлению, скрепя сердце переоделся, несмотря на физический дискомфорт. Сегодня он уже сделал больше сотни приседаний, плюс почти не спал прошлой ночью, и был очень утомлён.

Цюй Юйшань обернулся только тогда, когда Цуй Нин сказал, что готов. Взглянув на Цуй Нина, он с лёгким удивлением мельком заметил в своих глазах:

— Оказалось, не на много больше.

Услышав слова Цюй Юйшаня, лицо Цуй Нина стало ещё мрачнее, он выглядел очень рассерженным. Он стиснул зубы, но всё же не выдержал:

— Я не низкий.

Произнеся это, Цуй Нин сразу же пожалел.

Зачем он сказал такое этому человеку? Ему вообще не следовало с ним разговаривать.

При этой мысли лицо Цуй Нина стало ещё угрюмее.

Видя, что человек уже разозлился до такого состояния, и помня, что позже ему ещё предстоит использовать Цуй Нина, чтобы прогнать Чжу Сяодуаня, Цюй Юйшань решил временно отбросить свой образ подлого насильника.

— Ладно, ладно, ты не низкий.

Едва слова слетели с его губ, как Цуй Нин бросил на него взгляд.

Прямые, не загнутые вверх длинные ресницы, под ними — взгляд, полный гнева, словно у волчонка.

— Я и так не низкий, — тихо, но гневно прорычал Цуй Нин.

— Да, да, да, ты не низкий, — поддакнул Цюй Юйшань.

Цуй Нин плотно сомкнул губы и больше не проронил ни слова.

Цюй Юйшань, видя, что Цуй Нин замолчал, решил, что ему удалось его успокоить. Он взял шлем и протянул его Цуй Нину, одновременно открывая дверь:

— Пошли.

За дверью Чжу Сяодуаня уже не было, должно быть, пошёл переодеваться. Не увидев Чжу

Сядуаня, Цюй Юйшань обрадовался и почувствовал облегчение. Он распорядился найти для Цуй Нина инструктора по верховой езде, сделал несколько шагов, но, всё ещё беспокоясь о своей сломанной ноге, снова обернулся:

— Кстати, он никогда раньше не ездил верхом, найдите ему лошадь постарше, обязательно спокойную, ни в коем случае не допускать происшествий.

Если Цуй Нин не упадёт с лошади, то и с ним точно ничего не случится.

Как бы то ни было, он не должен сломать ногу.

Отдав распоряжения, Цюй Юйшань пошёл искать свою лошадь. У него была своя личная лошадь, которую содержали здесь.

Работник, помогавший найти инструктора для Цуй Нина, услышав такие слова Цюй Юйшаня и зная, что статус Цуй Нина отличается от других, похвалил рядом:

— Господин Цюй относится к вам действительно очень хорошо. Когда другие новички приезжают сюда кататься, господин Цюй никогда не интересовался такими делами.

Сказав это, он ожидал, что Цуй Нин улыбнётся, но кто бы мог подумать, что Цуй Нин не только не улыбнётся, но и останется бесстрастным.

Льстивые слова мгновенно застряли в горле. Работник решил сделать вид, будто ничего не говорил, и повёл Цуй Нина к инструктору по верховой езде.

Тем временем другой работник уже подвёл лошадь Цюй Юйшаня.

Лошадь Цюй Юйшаня была кобылой, полностью чёрной, без единого пёстрого волоска. Звали её Юна, Цюй Юйшань купил её несколько лет назад в Ирландии. Хотя лошадь и хороша, она была капризной. Каждый раз Цюй Юйшаню приходилось некоторое время уговаривать её едой, прежде чем она соглашалась, чтобы на неё сели.

Конечно, она соглашалась только на то, чтобы на ней ездил Цюй Юйшань, другим даже мечтать не стоило.

В оригинале Цюй Юйшань, не считаясь с нравом Юны, настоял на том, чтобы Цуй Нин ехал с ним вместе, в результате Юна разозлилась и сбросила обоих. Хотя Цюй Юйшань и был подлым насильником, в критический момент он не подвёл, крепко прижав Цуй Нина к груди, в то время как его собственную ногу Юна насмерть затоптала, сломав кость.

Цюй Юйшань, как обычно, угостил Юну её любимой морковкой. Закончив с одной, откуда ни возьмись появился Чжу Сядуань.

— Братец Юйшань, — Чжу Сядуань придвинулся к Цюй Юйшаню, заводя разговор без повода, — Юна, кажется, снова похорошела, эта шерсть, просто...

Он говорил и протягивал руку, чтобы погладить, но ещё не успев прикоснуться, Юна начала фыркать носом.

Цюй Юйшань отвёл руку Чжу Сядуаня.

— Не трогай её, у неё скверный характер, может лягнуть.

Услышав это, Чжу Сяодуань смущённо убрал руку. Договорившись с Цюй Юйшанем о верховой езде, он, естественно, навёл справки и о лошади, которую тот держал. Он хотел попробовать, сможет ли он подойти к печально известной Юне, но теперь стало ясно, что это невозможно.

Однако он не унывал и продолжал искать темы для разговора.

— Братец Юйшань, давай позже устроим забег на круг? Я давно ни с кем не соревновался.

— Нельзя, я привёл человека покататься, позже нужно будет о нём позаботиться, он не умеет ездить верхом.

В отсутствие Цуй Нина Цюй Юйшань притворялся полным нежности, даже голос был мягче, чем обычно.

Чжу Сяодуань, как и ожидалось, расстроился.

— Откуда взялся этот кот или пёс, чтобы удостоиться личной заботы братца Юйшаня? Здесь столько работников, обучающих верховой езде, пусть они и учат.

Он ещё хотел повоздействовать.

— Братец Юйшань, давай всё же посоревнуемся? Разве ты не хотел всё время ту картину «Четыре вазы с лотосами» из кабинета моего отца? Если выиграешь, я подарю тебе эту картину.

Сердце Цюй Юйшаня дрогнуло. Его отец очень любил ту картину.

Однако вскоре Цюй Юйшань остыл, потому что внимательно вспомнил оригинал. В оригинале он не получил эту картину, значит, и в реальности её не заполучить.

— Спасибо за щедрость, но я не могу с тобой соревноваться, мне действительно нужно заботиться о... — Чтобы окончательно отвадить Чжу Сяодуаня, Цюй Юйшань, преодолевая тошноту, продолжил, — ...Маленьком лимончике. Ты же видел маленького лимончика, он не такой, как ты, он не умеет ездить верхом, ему очень нужна забота.

— Мне забота не нужна, идите с господином Чжу соревноваться.

Голос, неожиданно раздавшийся сзади, заставил Цюй Юйшаня обернуться. Цуй Нин, неизвестно когда подошедший, стоял там, а сзади него был инструктор по верховой езде, ведущий белую лошадь.

Увидев, что Цуй Нин пришёл, и краем глаза заметив рядом Чжу Сяодуаня, Цюй Юйшань упёрся:

— Нет, верховая езда — не то же самое, что остальное, здесь легко получить травму. Давай, я и инструктор вместе тебя научим.

Цюй Юйшань насильно отделался от Чжу Сяодуаня и, когда тот скрылся из виду, мгновенно вскочил на лошадь.

— Я сначала проеду круг, а ты учишься с инструктором.

С этими словами Цюй Юйшань умчался на лошади.

Цуй Нин какое-то время смотрел вслед удаляющейся фигуре Цюй Юйшаня, прежде чем отвести взгляд.

Юна сегодня была в хорошем настроении и проскакала несколько кругов, а вот Цюй Юйшаню захотелось в туалет.

Выйдя из туалета, Цюй Юйшань столкнулся с Цуй Нином, учившимся верховой езде. Цуй Нин, как новичок, выглядел на лошади весьма неуклюже, и даже несмотря на то, что лошадь под ним была хорошо обученной и взрослой, он на её спине всё равно беспомощно суетился.

Цюй Юйшаню было немного неловко смотреть, но он помнил сюжет со своей сломанной ногой, поэтому не приближался к Цуй Нину, а лишь стоял поодаль, раздавая указания.

— Спину прямо...

— Ногу устойчиво поставь...

— Руками не дёргай поводья...

<http://bllate.org/book/15596/1390290>